

Государственная поддержка радиовещания для национальных меньшинств в Украине

Т. С. Гирина

Институт журналистики КНУ имени Тараса Шевченка, Киев, Украина
Corresponding author. E-mail: hirinatetyana@gmail.com

Paper received 04.10.17; Revised 09.10.17; Accepted for publication .12.10.17

<https://doi.org/10.31174/SEND-HS2017-146V24-12>

Аннотация. В статье исследовано место радиовещания для национальных меньшинств в общей системе радиовещания Украины. Проанализировано языковое законодательство в сфере обеспечения использования государственного языка в работе ведущих и музыкальных композициях национальными, региональными и местными радиостанциями. Констатировано, что прогресс радиовещания в Украине возможен в условиях ответственной политики государства в сфере поддержки медиаинициатив национальных меньшинств.

Ключевые слова: конвергенция, медиасреда, национальное меньшинство, трансформации, украинское радиовещание.

Введение. Государственную поддержку доступа к медиаканалам представителям национальных меньшинств можно назвать одним из важнейших критериев, которые характеризуют уровень демократии в стране. Долгие годы языковой вопрос был инструментом политического процесса в Украине, на местах же проблемы не существовало, а полиэтнические общины жили в условиях мультикультурного плюрализма. Осознавая это, уже в Конституции Украины снят “языковой вопрос”, в частности, в ст.10 говорится, что “в Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины” [7]. Однако, из-за сложившейся сложной внутриэкономической ситуации, поддерживать на должном уровне радиоинициативы национальных меньшинств не удается.

Обзор публикаций по теме исследования. Для получения достоверных результатов исследования, ценными для нас являются журналистиковедческие публикации представителей украинской школы журналистики В. Ризуна, О. Гояна, О. Гресько, Ю. Елисовенко, В. Набруско, И. Хоменко, Л. Федорчук. Изучали процессы трансформации и конвергенции радиовещания в глобальном контексте развития медиа ученые разных стран, среди них: Б. Оппегард, Д.Кэмерон (США), А. Серрано Теллерия (Испания), М. Сильва Палациос, С. Барбоза (Бразилия), А. Аль Тавара, Е. Гиде (Австралия), Э. Болат (Великобритания) и др. Впрочем, комплексное рассмотрение предлагаемого вопроса требует системного осмысления научной проблемы, особенно в условиях смены общественно-политических условий в Украине и вступления в силу изменений в законодательство в части трансляции украиноязычного контента в эфире национальных, региональных и местных радиостанций.

Цель статьи заключается в исследовании украинского и международного законодательного поля обеспечения государственной поддержки радиовещания для национальных меньшинств в Украине. Это, по мнению автора, является одним из важнейших условий конкурентной интеграции украинского радиопространства в глобальную медиасреду.

Материалы и методы. Исследование предусматривало использование теоретических (анализа, сравнительно-исторического), теоретико-эмпирических (дискурс-анализа, индукции) методов. Особенно ценным для нас стал метод анализа документов, благода-

ря которому были получены данные из отчетов представленных ОБСЕ, Центром социально-правовых исследований колледжа Вулфсон, Оксфордским университетом, Институтом информационного права, Национальным советом Украины по вопросам телевидения и радиовещания в аспекте трансформации во временной перспективе языкового медиаландшафт материковой Украина в 2004–2016 гг., Конституции Украины и ряда других законодательных актов. Использован метод моделирования, который позволил создать трехуровневую модель взаимодействия основных субъектов медиапроцесса в радиовещании.

Результаты и обсуждения. Широкое присутствие русскоязычного контента СМИ чувствовалось во все годы независимости Украины. По данным отчета по “Международному языковому обеспечению радиовещания и законодательства ОБСЕ”, подготовленного по заказу Верховного комиссара ОБСЕ по вопросам национальной безопасности меньшинств Центром социально-правовых исследований колледжа Вулфсон и Оксфордского университета совместно с Институтом информационного права в 2003г., общий ежесуточный объем радиовещания в Украине в 2001 г. составлял около 19000 часов, и, хотя точное соотношение посчитать невозможно, однако большинство вещания осуществлялось на русском. Красноречивым является и тот факт, что суммарный суточный хронометраж радиопрограмм на всех языках национальных меньшинств, за исключением русского, составлял 50 часов в сутки и это с учетом ретрансляции эфирными и кабельными каналами в приграничных областях [7]. Впрочем, по итогам рассмотрения государственной политики в сфере радиовещания национальных меньшинств, свободы слова, анализа внутренней законодательной базы и международных договоров, в ОБСЕ пришли к выводу, что в Украине “в целом нет никаких запретительных мер, ослабляющих доступ меньшинств к трансляции на своем родном языке” [7, с. 467].

Исследователи доступа к радиоинформации представителей нацменьшинств в Украине в начале 2000-х гг. русский, как язык меньшинства, не рассматривали, он скорее воспринимался на равне с государственным, на первых этапах даже с акцентом на сохранение доли вещания. Между тем уклон смещался на территории компактного проживания нацменьшинств, например в Крыму, где в 2007 г. на украинском долж-

ны были говорить только половину эфирного времени, свыше указанной нормы использование государственного языка не регламентировалось. Обеспечение же радиоэфира языками национальных меньшинств в пограничных областях осуществлялось скорее благодаря покрытию радиосигналами на ультракоротких волнах и в ФМ-диапазоне радиостанциями соседних государств, количество которых часто вдвое превышало процент покрытия материковыми радиостанциями. К примеру, в Волынской области в 2005 г. в ФМ вещали 3 украинских радиостанции и еще 6 из соседних стран, в Черновицкой области это соотношение 3/14, Закарпатской 9/16, в Сумской 5/6 и т.д. [6]. Красноречивым является и список нарушителей лицензионных требований в части языкового обеспечения в 2008 году, где половина взысканий приходится на Луганскую область и АР Крым, территории, которые сегодня оккупированы или втянуты в войну. С этой точки зрения стоит присмотреться к областям, где также зафиксированы нарушения, а это черновицкие, одесские, николаевские, черниговские, киевские радиостанции [6], то есть медиакомпании пограничных и экономически важных регионов Украины, влияние на содержание программ которых может иметь тревожные перспективы с точки зрения обеспечения информационной безопасности государства.

Однако полноценное развитие радиовещания для национальных меньшинств в любой стране только отсутствием прямых запретов обеспечить невозможно, поэтому поддержка и внимание к информационным инициативам национальных общин должно обеспечиваться конкретными механизмами, с функционированием которых, по мнению исследователей из ОБСЕ, в Украине проблемы. Законодательная база обеспечения деятельности в Украине радиоорганизаций и инициатив представителей национальных меньшинств регулируется рядом законов, подзаконных актов, международных договоров подписанных и ратифицированных Украиной. Основополагающими в этом смысле являются положения Конституции Украины, где в ст. 10 закреплено право на использование языков национальных меньшинств и украинского, как языка титульной нации. Кроме обеспечения соблюдения прав и свобод представителей других стран на территории Украины, так же она «заботится об удовлетворении национально-культурных и языковых потребностей украинцев, проживающих за пределами государства» [7], о чем идет речь в ст.12 основного закона. Консолидация и развитие украинского общества возможна исключительно исходя из «развития этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных народов и национальных меньшинств Украины» [7], что гарантируется в ст. 11 Конституции Украины.

Правовая легитимность и принципы деятельности национальных меньшинств закреплены в Законе Украины «О национальных меньшинствах в Украине», где среди прочего ст. 6 гарантирует «всем национальным меньшинствам права на национально-культурную автономию: использование и обучение на родном языке или изучение родного языка в государственных учебных заведениях или через национальные культурные общества» [5]. Не в последнюю оче-

редь актуальной здесь является информационная поддержка сохранения национальной идентичности, внимания к обычаям и духовным ценностям. Гражданам, для которых Украина стала второй родиной «государство гарантирует, развитие национальных культурных традиций, удовлетворение потребностей в литературе, искусстве, средствах массовой информации» [5]. Радиовещание же в этом контексте обладает инструментарием удовлетворения потребностей в информационном, историко-культурологическом, развлекательном контенте в эфире определенной техническими параметрами радиостанции территории проживания нацменьшинств. Однако к осуществлению таких инициатив на практике дело часто не доходит, либо ограничивается минимальным финансовым участием государства. В отчете о «Международном языковом обеспечении радиовещания и законодательстве ОБСЕ» сделан вывод, что «украинское законодательство устанавливает права и гарантии для национальных меньшинств, но не создало систему их реализации» [8].

Обеспечение языкового права закреплено и в «Декларации прав национальностей Украины», где кроме права свободного пользования «родными языками во всех сферах общественной жизни, включая получение и распространение информации» [2] (ст. 3), организациям и объединениям всех народов, проживающих в стране, гарантируется право на «создание национальных газет, журналов, издательств, музеев, художественных коллективов, театров, киностудий» [2] (ст. 6). При этом даже в виду вышеизложенного, языковой вопрос до сих пор остается инструментом манипуляции. В разрезе обеспечения права доступа к информации представителей разных национальностей обращаемся к Закону Украины «Об основах государственной языковой политики», где ст. 24 закрепляет право на трансляцию на языке национального меньшинства, свободный прием теле- и радиосигнала, отсутствие запрета на ретрансляцию, свободный выбор языка ведения эфира» [4] в пределах, не противоречащих нормам действующего законодательства. Они, согласно Закону Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно языка аудиовизуальных (электронных) средств массовой информации» четко регламентируют долю передач на государственном языке для электронных медиа.

Музыкальный контент и речевое сопровождение украинских радиостанций в последние годы претерпел законодательные изменения в направлении расширения сферы применения государственного языка. Так, 8 ноября 2016 г. вступил в силу Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законы Украины относительно доли музыкальных произведений на государственном языке в программах телерадиоорганизаций», в котором регламентировано процент украиноязычных песен в радиоэфире на уровне не менее 35% в ежедневном временном промежутке 07.00–14.00 и 15.00–22.00. Стоит отметить, что украинская песня в эфире радио прошла долгий и сложный путь регуляторных нововведений. Потенциал и конкурентоспособность украиноязычной песни признавался Национальным советом Украины по вопросам телевидения и радиовещания и в предыдущие годы, одна-

ко ощутимым он стал только в последнее время.

Следующим этапом в развитии национального радиовещания стал переход на украиноязычную работу ведущих эфира. Согласно изменениям в Закон Украины “О телевидении и радиовещании”, вступившим в силу 13 октября 2017 г., в “общем недельном объеме вещания телерадиоорганизаций местной категории вещания, передачи и / или фильмы, выполненные на государственном языке, должны составлять не менее 60% общей продолжительности передач” [3], для общенациональных и региональных медиакомпаний такой процент установлен на уровне 75%.

Впрочем, по мнению генерального продюсера радиогруппы ТАВР, в состав которой входят популярные в стране радиостанции “Хит-ФМ”, “Радио Рокс” и “Русского радио”, В. Дроздова музыкальное программирование и языковое оформление радиозэфира является важной, однако не определяющей частью работы радиокollektива, который работает над тем, чтобы “построить баланс элементов, из которых состоит радио, чтобы в любой отдельно взятый момент этот набор кирпичиков был наиболее нужен человеку,

который хочет послушать радио. В этом главный секрет программирования. Музыка в нем имеет второстепенное значение. Если говорить о музыкальном программировании и квотах – это другое. Нам эти квоты – что они есть, что их нет – все равно. Мы можем работать в любых условиях” [1]. Конструктивный подход ответственных медиаменеджеров снимает большинство вопросов, обсуждение которых периодически приобретает острый резонанс в медиaprостранстве не только среди специалистов, но и в целом среди украинцев.

Комплексный подход к решению языкового вопроса является составляющей понимания зависимости основных субъектов взаимодействия в радиовещании, где радиостанции, музыканты и авторы песен, аудитория взаимосвязаны, поэтому балансируют между удовлетворением собственных потребностей и требований других составляющих этой социальной цепочки в сочетании со структурированными потоками разнотипного контента, что графически представлено на Рис. 1.

Рис. 1. Взаимодействие основных игроков в процессе радиовещания

Рассмотренное триединство субъектного оформления деятельности радиоорганизаций в медиaprостранстве, за отдельными исключениями, не только обеспечивает соблюдение законодательства в части объема песен, ведения передач на государственном языке, но и закладывает основы для вхождения украиноязычного радиовещания в мировой медиаконтекст как равноправного конкурентоспособного игрока. Широкий потенциал по созданию качественного разнотипного контента, эффективного медиаменеджмента и чувствительности к процессам трансформации и конвергенции на национальном уровне является залогом и к развитию радиовещания для национальных меньшинств на местах, без чего не можем считать перспективным развитие медиасистемы Украины в

глобальном медиaprостранстве.

Выводы. Укрепление же государственного языка в радиозэфире, прогнозируемо должно было привести к ограничению вещания на языках национальных меньшинств, однако на первом этапе от этого пострадал в большей степени российский контент, другие меньшинства настолько вяло представлены в радиозэфире, что на них квотированию сказаться достаточно сложно. Несмотря на фиксацию в Законе Украины “О телевидении и радиовещании” нормы относительно преимущества при рассмотрении заявлений на лицензирование Национальным советом Украины по вопросам телевидения и радиовещания радиоорганизаций, которые уделяют должное внимание потребностям национальных меньшинств, программ такого

типа в радиозфире не хватает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виталий Дроздов: “Я могу ответить за каждую песню в нашем эфире” [Электронный ресурс] // Mediananny. – 2011. – Режим доступа: <https://mediananny.com/intervju/14591>.
2. Декларация прав национальностей Украины [Электронный ресурс] // Законодавство України. – 1991. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1771-12>.
3. Закон Украины “Про внесення змін до деяких законів України щодо мови аудіовізуальних (електронних) засобів масової інформації” [Электронный ресурс] // Законодавство України. – 2017. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2054-19>.
4. Закон Украины “Про засади державної мовної політики” [Электронный ресурс] // Законодавство України. – 2013. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17>.
5. Закон Украины “Про національні меншини в Україні” [Электронный ресурс] // Законодавство України. – 1992. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2494-12>.
6. Звіти Національної ради України з питань телебачення і радіомовлення за 2004–2017 рр. [Электронный ресурс] // Офіційний веб-сайт Національної ради України з питань телебачення і радіомовлення. – 2017. – Режим доступа: <https://www.nrada.gov.ua/reports/>.
7. Конституція України [Электронный ресурс] // Законодавство України. – 1996. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
8. McGonagle T. Minority-language related broadcasting and legislation in the OSCE [Electronic resource] / T. McGonagle, B. Davis Noll, M. Price // OSCE. – 2003. – Access mode: <http://www.osce.org/hcnm/78058?download=true>.

REFERENCES

1. Vitaly Drozdov: “I can answer for every song on our air” (2014). Retrieved from: <https://mediananny.com/intervju/14591>. (in Russian).
2. Declaration of the rights of nationalities of Ukraine (1991). Legislation of Ukraine. Retrieved from: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1771-12> (in Ukrainian).
3. Law of Ukraine “On amendments to some laws of Ukraine regarding the language of audiovisual (electronic) media” (2017). Legislation of Ukraine. Retrieved from: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2054-19> (in Ukrainian).
4. The Law of Ukraine “On the Principles of State Language Policy” (2013). Legislation of Ukraine. Retrieved from: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17> (in Ukrainian).
5. The Law of Ukraine “On National Minorities in Ukraine” (1992). Legislation of Ukraine. Retrieved from: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2494-12> (in Ukrainian).
6. Reports of the National Council of Ukraine on Television and Radio Broadcasting for 2004-2017 (2017). Retrieved from: <https://www.nrada.gov.ua/reports/>. (in Ukrainian).
7. The Constitution of Ukraine (1996). Legislation of Ukraine. Retrieved from: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр> (in Ukrainian).
8. McGonagle, T. (2003). Minority-language related broadcasting and legislation in the OSCE. Retrieved from: <http://www.osce.org/hcnm/78058?download=true>.

State support of broadcasting for national minorities in Ukraine

T. S. Hirina

Abstract. The article deals with the place of broadcasting for national minorities in the general system of broadcasting in Ukraine. The linguistic legislation of Ukraine is analyzed in the sphere of ensuring the use of the state language in the work of leading and musical compositions by national, regional and local radio stations. It is stated that the progress of broadcasting in Ukraine is possible under conditions of responsible state policy in the field of support of media initiatives of national minorities in Ukraine.

Keywords: convergence, media environment, national minority, transformation, Ukrainian broadcasting.